

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

TS. Đinh Thị Thu Huyền

Đại học Ngoại ngữ - ĐHQG HN
Email: thuhuyenkn@yahoo.com

Тóm TắT

Trọng âm là một đơn vị ngữ âm quan trọng trong tiếng Nga và là hiện tượng ngôn ngữ luôn gây không ít khó khăn cho những người nước ngoài học tiếng Nga. Trong những thập kỷ gần đây, dưới tác động của các nhân tố ngôn ngữ và phi ngôn ngữ khác nhau, trong tiếng Nga nói chung, lĩnh vực trọng âm nói riêng đã và đang diễn ra những quá trình biến đổi mạnh mẽ. Vậy với trọng âm đó là những quá trình nào? Đó là nguyên nhân dẫn đến những quá trình đó? Và thái độ của các nhà khoa học đối với chúng như thế nào? Đây là những câu hỏi chính mà chúng tôi mong muốn tìm được lời giải đáp trong báo cáo của mình.

Словесное ударение в русском языке представляет собой важную фонетическую единицу, традиционно вызывающую у изучающих русский язык иностранцев немалые трудности в силу своих особенностей. В последние десятилетия под воздействием различных внутриязыковых и внеязыковых факторов во всей системе русского языка наблюдаются большие изменения. Активные процессы происходят и в области словесного ударения. Какие же это процессы? Каковы основные причины, лежащие в основе данных процессов? И как на них смотрят ученые? Поиск ответа на эти, а также другие вопросы, и посвящается наш доклад.

Từ khóa: акцентные изменения, грамматикализация ударения, подвижность ударения, ритмическое равновесие, словесное ударение

Общеизвестно, что любое неодносложное слово в русском языке имеет ударение. И слог, на который падает ударение, выделяется среди остальных и произносится более энергично и длительно, с большим напряжением органов речи. Как суперсегментная единица ударение играет очень важную роль в русском языке. Не случайно о русском словесном ударении Н.А. Федянина написала: «Ударение – поистине душа слова. Отнимите у слова ударение, и его не станет. Поставьте неправильно ударение – разрушить всё слово» [цит. по И.Б. Битехтиной, В.Н. Климовой, с. 50]. Ударение по праву можно считать одним из самых сложных явлений в русском языке.

Русскому словесному ударению свойственны важные функции: оно способствует созданию целостного звучания слова, помогает установить границу между словами в потоке речи, ритмически организует и поэтический, и прозаический текст, является словоразличительным (замок – замок, атлас – атлас, мука – мука), стилистическим (искра

/лит./ – *искра* /проф./, *компас* /лит./ – *компас* /проф./, *добыча* /лит./ – *добыча* /проф./, и форморазличительным средством (*учителя* /Р.п., ед.ч./ – *учителя* /И.п., мн.ч./, *письма* /Р.п., ед.ч./ – *письма* /И.п., мн.ч./, *вырезать* /СВ/ – *вырезать* /НВ/, *несите* /императив/ – *несите* /II лицо, мн.ч./) [Е.Г. Малышева, с. 137]

Русское словесное ударение отличается от ударения во многих других языках своей разноместностью (в русском языке ударение может падать на любой слог слова) и подвижностью (при образовании новых слов и разных форм одного и того же слова место ударения может меняться). При этом, всякая попытка найти объяснение места ударения в словах заранее обречена на неудачу. Еще Я.К. Крот писал: «Если кто захочет определить, почему в одном слове ударение на таком-то месте, а в другом, сходном с ним по образованию и по роду выраженного понятия, ударение не на том же слоге, такое старание будет бесплодным. Это происходит от того, что ударение как принадлежность внешней формы слова составляет одну из его индивидуальных особенностей. Оно образовалось вместе со словом, - почему так, а не иначе, это тайна создания слова, пронцаемая для наблюдателя точно так же, как и тайна всякого творчества...» [цит. по Э. Куликовой].

Разноместность и подвижность русского ударения широко используются в словоизменении и словообразовании. Как отметила Н.А. Федянина, в словоизменительном плане большая часть слов в русском языке (около 96%) имеет неподвижное ударение. Слова с неподвижным ударением бывают двух типов: с ударением на основе (*делать*, *бегать*, *буква*, *красный*) и с ударением на окончании (*читать*, *говорить*, *статья*, *мечта*, *золотой*). При подвижном ударении чередуется ударение на основе с ударением на окончании (*город*, *города*, *городу*, *городом*, *о городе* – *города*, *городов*, *городам*, *городами*, *о городах*; *писать*, *пишу*, *пишешь*, *пишет*, *пишем*, *пишете*, *пишут*). Слов со слоговой подвижностью (когда ударение перемещается обычно в рамках основы) небольшое количество (*бороться* – *борется*, *дерево* – *деревья*). При рассмотрении этой проблемы ученый также обращает внимание на тот факт, что хотя слов с подвижным ударением не много (лишь более 4% всех слов в русском языке), однако к ним относятся именно наиболее употребительные слова, составляющие основную, базисную лексику русского языка [Н.А. Федянина, с. 14-15].

В словообразовательном плане русское ударение также бывает неподвижным (когда ударение в производящих и производных словах падает на одну и ту же морфему: *книга* – *книжный*, *образовать* – *образование*, *качество* – *качественный*), и подвижным (когда ударение в производящих и производных словах не совпадает: *производить* – *производство*, *характер* – *характеризовать*, *добрый* – *добреть*).

Ситуация еще более осложняется, когда при словоизменении и словообразовании русское ударение может проявить «капризность», по-разному перемещаясь в рамках своей формо- или словообразовательной парадигмы. Об этом могут свидетельствовать некоторые нижеприведенные примеры:

- *лёгкий* – *легче*, *легчайший*; *лёгко* – *легка* – *легки* – *легко*; *легко*, *слегка*, *облегчить*;
- *понять* – *пойму* – *поймёшь* – *поймут*; *понял* – *поняла* – *поняли*;
- *молодой* – *моложе*; *молод* – *молода* – *молоды* – *молодо*; *молодость*, *молодёжь*, *молодеть*, *молодить* и др.

Однако, на сказанном выше не кончаются проблемы: русскому словесному ударению свойственна также хронологическая изменчивость, проявляющаяся в наличии у определенного количества слов и словоформ акцентных вариантов, акцентных колебаний в тот или иной период развития языка.

Вариантность, которая в последние десятилетия, ярко проявляется в области ударения, касается в основном изменяемых частей речи, и прежде всего глаголов, существительных и прилагательных, как наиболее активных частей речи в словоизменении и словообразовании. По данным К.С. Горбачевича в современном русском языке число общеупотребительных слов, у которых наблюдается акцентологическое колебание, составляет более 5000. Данное явление представляет собой временный, неизбежный этап развития языка, следствие эволюции акцентологической системы. Вариативность ударения делает переход от старой нормы к новой менее резким [Е.Г. Малышева, с. 138].

Активные изменения, происходящие в акцентологической системе современного русского языка, - общепризнанный факт, о них много пишут. Однако, хотя языковые изменения являются закономерным процессом, ученые считают, что наблюдаемая динамика намного превышает нормативные темпы развития языка, поэтому появилась опасность нарушения преемственности языковых традиций [Н.П. Вольвак].

И все-таки в каком направлении идут эти изменения? И в результате чего они возникли?

Многочисленные исследования лингвистов наглядно указывают на тенденции общего плана, затрагивающие акцентные системы разных классов слов. Это прежде всего тенденция к ритмическому равновесию [Н.С. Валгина; Э. Куликова; Т.А. Воронцова и др.].

Эта тенденция проявляется в смещении ударения в многосложных словах к центру слова. В частности, такое наблюдается

1) у глаголов: на *-ировать*: *аккомпанировать* **В** *аккомпанировать*, *абонировать* **В** *абонировать*, *бальзамировать* **В** *бальзамировать*. Данное явление встречается у пяти- шестисложных глаголов. Четырехсложные глаголы либо имеют варианты формы (*нормировать* и *нормировать*), либо избирают одну, новую форму (*вальсировать* из *вальсировать*), либо сохраняют окончное ударение (*премировать* - простор. *премировать*); *маскировать* - простор. *маскировать*).

2) у прилагательных:

- Перемещение ударения к середине слова отмечено у прилагательных *прадедовский* **В** *прадедовский*, *таинственный* **В** *таинственный*, *счастливый* **В** *счастливый*, *общественный* **В** *общественный*.

- У прилагательных на *-истый* имеет место некоторая закономерность в смене ударения, связанная с морфологическим показателем: прилагательные, образованные от имен с ударением на первом слоге, дают переход ударения на *-истый* (*бархат* – *бархатистый* **а** *бархатистый*, *сахар* – *сахаристый* **а** *сахаристый*, *камень* – *каменистый* **а** *каменистый*, *мускул* – *мускулистый* **а** *мускулистый*, *фосфор* – *фосфористый* **а** *фосфористый*), а прилагательные, образованные от имен с ударением на втором слоге (или третьем), сохраняют именно

это ударение, достаточное для соблюдения равновесия (*болото – болотистый, обрыв – обрывистый, сосуд – сосудистый, пузырь – пузыристый, оборот – оборотистый, хват – хватистый*. Ср.: *золото - золотистый; болото - болотистый*). Здесь очевидно совмещение ритмического и морфологического принципов в размещении ударений.

Тенденция к ритмическому равновесию особенно наглядно прослеживается в сложных словах: *зубчатый – мелкозубчатый, развитой – малоразвитый, возрастной – великовозрастный, характерный – разнохарактерный, договор – хоздоговор* [Н.С. Валгина, с. 63-67].

Пытаясь найти причину акцентных изменений, в частности тенденции к ритмическому равновесию, специалисты отмечают, что выбор места ударения определяется только количеством слогов и местом слога в слове или даже в целом речевом такте. Данные многих исследований показывают, что в многосложных (четырёх- и пятисложных) словах наблюдается тенденция избегать скопления безударных слогов в начале и в конце слова, ведущего к нежелательной сильной редукции. Интервал между ударениями в соседних словах чаще всего равен двум-трем слогам. Русская речь избегает как слишком больших интервалов, так и отсутствия интервала между ударениями у слов, составляющих речевой такт. [Э. Куликова; Д. Голованова, Е. Михайлова, с. 55]. Л. В. Бондарко подчеркивает тот факт, что ударный слог может объединять вокруг себя лишь ограниченное количество безударных – в среднем не больше пяти-шести. При наличии большого количества безударных слогов возникает так называемое побочное или второстепенное ударение. Это связано с тем, что человек не в состоянии произносить подряд слишком много безударных слогов [Л. В. Бондарко, с. 159]. Именно по этой причине Н.С. Валгина и оценила процесс смещения ударения в многосложных словах к центру слова для более равномерной смены ударных и неударных слогов как процесс прагматически оправданный, целесообразный [Н.С. Валгина, с. 67].

Наряду с общей тенденцией смещения ударения ближе к центру слова для достижения ритмического равновесия наблюдаются также частные тенденции, характеризующие отдельные части речи.

В частности, в сфере глагольного ударения происходят определенные изменения: наряду с литературными акцентными вариантами существуют конкурирующие с ними варианты, появившиеся под влиянием других форм в языке. Примеры таких изменений можно увидеть в следующей таблице:

Формы	Литературный вариант	Конкурирующие варианты	Формы, под влиянием которых возникает акцентная вариантность
Формы прош.вр., ж.р.	<i>начала приняла заняла ожила поняла звала была дала жила сняла ...</i>	<i>начала приняла заняла ожила поняла звала была дала жила сняла</i>	<i>начали приняли заняли ожили поняли звали были дали жили сняли</i>

Формы глаголов на -ИТЬ <i>звонить, включить, заключить, а также углубить, облегчить</i> и др.	<i>звонишь, звонит...; включишь, включит...; заключишь, заключит...; углубишь, углубит...; облегчишь, облегчит...; сверлишь, сверлит...; скрепишь, скрепит...</i>	<i>звонишь, звонит...; включишь, включит...; заключишь, заключит...; углубишь, углубит...; облегчишь, облегчит...; сверлишь, сверлит...; скрепишь, скрепит...</i>	<i>даришь, дарит, дарим, дарите, дарят; кружишь, кружит, кружим, кружите, кружат; дружишь, дружит, дружим, дружите, дружат; куришь, курит, курим, курите, курят; варишь, варит, варим, варите, варят</i>
Формы кратких причастий	<i>создана взята принята прожита</i>	<i>создана взята принята прожита</i>	<i>создан, создано, созданы; взят, взято, взяты принят, принято, приняты прожит, прожито, прожиты</i>
Формы активных причастий и деепричастий	<i>начавший начав занявший заняв</i>	<i>начавший, начав; занявший, заняв</i>	<i>начатый, начат, начато, начаты; занятый, занят, занято, заняты</i>

[Н.С. Валгина, с. 63-65; Т.А. Воронцова, с. 36]

Здесь заметно действие очень важного закона – закона аналогии, когда большая группа слов с определённым типом ударения влияет на меньшую, аналогичную по строению.

Отмеченный процесс унификации форм у глаголов свидетельствует об общей тенденции к неподвижности ударения у форм слов этой части речи.

Надо сказать, что подобные акцентные колебания вызывают немалые трудности и у самих носителей языка. Русскоговорящие нередко обращаются в различные службы с вопросами о правильном ударении того или иного слова. Здесь наверное уместно вспомнить случай, когда в ответ на вопрос читателя: «Как правильно ставить ударение в слове «звонит»?» [http://www.aif.ru/dontknows/eternal/kak_pravilno_stavit_udarenie_v_slove_zvonit] редакция газеты «Аргументы и факты» привела слова В. Пахомова, главного редактора портала «Грамота.ру». Ученый, в частности, как и многие другие исследователи, отметил существующую в русском языке интересную закономерность, которая проявляется в тенденции переноса ударения с окончания на основу в личных формах у глаголов, оканчивающихся на -ить. Некоторые слова уже прошли этот путь полностью (было – *грузишь, варят, дарит, платит*, стало – *грузишь, варят, дарит, платит*), но есть слова, которые только начинают двигаться по этому пути, например, *включить* и *звонить* (другие примеры можно увидеть выше). Языковед при этом указывает на то, что ударение *звонит* отвечает этим же языковым законам, но вызывает отторжение у большого числа образованных носителей языка, что привело к его отсутствию в словарях. Хотя, учитывая эти языковые законы, лингвист не исключает возможность, что со временем ударение *звонит* всё-таки станет основным, но на это могут уйти десятилетия или столетия. И даже когда *звонит* появится в словарях без запретительных помет, этот

вариант в любом случае будет указан сначала лишь как допустимый разговорный – при строго нормативном *звонит*.

Такова общая картина акцентных изменений в области глаголов. Что же касается именного ударения, то в качестве основной тенденции ученые называют грамматикализацию ударения, т.е. сохранение и развитие дифференцирующей функции ударения в грамматических формах имен существительных (например, *дома* - Р. п., ед. ч.; *дома* - Р. п., мн. ч.). Грамматикализация ударения естественно связана с тенденцией к подвижности. И то, и другое создает большую степень вариантности форм в современном русском языке. Напр., при словоизменении некоторые разряды имен существительных (в основном у односложных и двусложных существительных) меняют неподвижное ударение на подвижное: *тираж* - *тиража* **а** *тиража*; *гуляш* - *гуляша* **а** *гуляша*; *мост* - *моста* **а** *моста*, *уголь* - *угля* **а** *угля* (схожие явления наблюдаются и в формах кратких прилагательных: *полны* **а** *полны*, *близки* **а** *близки*, *верны* **а** *верны*, *прочны* **а** *прочны*, *скромны* **а** *скромны*, *смелы* **а** *смелы*, *толсты* **а** *толсты*. Хотя не все слова приняли такое ударение: *гадки*, *жутки*, *сладки*) [Н.С. Валгина, с. 66-67].

Тенденцию к грамматикализации можно наблюдать на различии форм прилагательных и причастий одного корня: *разви́тый* / *разви́тый* – *разви́той*, *нали́тый* / *нали́тый* – *нали́той*, *испи́тый* – *испи́той*, *зави́тый* – *зави́той*, *обжи́тый* / *обжи́тый* – *обжи́той*, *зани́тый* – *зани́той*. Четко к прилагательным относятся акцентологические варианты *нали́той*, *сня́той*, *испи́той* (*нали́тое яблоко*, *сня́тое молоко*, *испи́тое лицо*) [там же, с. 69].

В результате сопоставительных наблюдений лингвисты установили, что при определении акцентных вариантов нельзя не учитывать общее направление развития современного русского ударения. Оно, в частности, состоит в том, что даже в пределах одного и того же грамматического разряда слов, имеющих акцентные колебания, обнаруживается исторически разнонаправленное движение ударения: регрессивное – перемещение с последнего слога на начало или ближе к началу слова, прогрессивное – перемещение ударения с первого слога на конец или ближе к концу слова. Установлено, что регрессивное акцентологическое развитие преобладает сейчас, например, у дву-, трехсложных имен мужского рода (русских и заимствованных): *бонда́рь* - *бонда́рь*, *прику́с* - *прику́с*, *отсвет* - *отсвет*; здесь имеет место оттяжка ударения ближе к началу слова. Этот процесс продолжается как минимум два столетия. В прошлом говорили: *возду́х*, *возглас*, *призра́к*, *клима́т* и т.п. Еще в начале XX века конкурировали *тока́рь* и *тока́рь*, *загово́р* и *загово́р*. Акцентные варианты *догово́р* – *догово́р*, *столя́р* – *столя́р*, *творо́г* – *творо́г* как раз и являются результатом этой тенденции [Э. Куликова; Т.А. Воронцова, 2011]. Отмеченные выше случаи появления конкурирующих вариантов ударения у глагольных форм, на наш взгляд, также можно считать результатом данного регрессивного акцентологического развития.

Необходимо отметить, что появление акцентных вариантов является результатом не только внутриязыковых процессов, общих тенденций развития современной акцентологической системы, но и субъективных причин. Вполне была справедлива Н.С. Валгина, когда указала на то, что начиная с 90 гг., в связи с возрастающей ролью публичной речи, проблема русского ударения и его кодификации значительно обостряется.

Средства массовой информации, отличаясь от прошедшей эпохи, настроены на живое, непринужденное общение с вытекающими отсюда последствиям, а круга лиц, допущенных к эфиру также значительно расширилось: теперь в СМИ можно увидеть и услышать представителей разных профессий, кругов, сословий... Профессиональная, деловая, разговорная речь все более усиливает влияние на речь публичную, официальную. Данные обстоятельства приводят к серьезному расшатыванию акцентных норм русского языка. Вкусовые установки, недостаточное владение нормами языка породили массу ошибочных ударений, постоянно умножающихся [Н.С. Валгина, с. 61].

Н.П. Вольвак в принципе солидарен с Н.С. Валгиной, однако подчеркивает, что специалисты неоднократно отмечают наличие довольно много высокообразованных людей среди лиц, допускающих акцентные ошибки. По его мнению, многие факты ненормативного ударения вполне объяснимы, если их рассматривать в русле общих тенденций развития современной акцентологической системы, и поэтому появление множественных ошибок в области ударения можно лишь отчасти объяснять небрежностью и малограмотностью выступающих [Н.П. Вольвак]. Сказанное убедительно доказывают зафиксированные М. В. Горбаневским, Ю. Н. Карауловым, В. М. Шаклеиным нарушения норм русского литературного языка, допущенные как популярными, так и менее известными сотрудниками СМИ, а также российскими политиками, бизнесменами, военными, деятелями культуры 90-х годов XX столетия и ставшие достоянием общественности благодаря СМИ. Ниже приведем некоторые из собранного учеными материала в качестве иллюстраций:

"Самолет вновь поднялся в воздух..." (надо: *поднялся*), А. Шарапова, диктор, ОРТ, 1 канал, программа "Время", 8.12.1996.

«...около новозеландского порта Окленд...» (надо: *порта*), К. Кикнадзе, спортивный комментатор НТВ, «Сегодня», 2.1.1996.

«Что такое «Отечество»? Какие у него намерения?» (надо: *намерения*), В. Черномырдин, экс-премьер Правительства, НТВ, «Итоги», 27.12.1996.

«Это первый официальный договор, по которому Россия утрачивает Севастополь» (такое ударение в этом слове распространено в разговорной речи; в устной публичной речи и в СМИ надо: *договор*), Ю. Лужков, бывший мэр Москвы, НТВ, «Сегодня», 12.1.1996.

"Началось это время коррупции и взяток..." (надо: *началось*), В. Семичастный, Бывший председатель КГБ СССР, НТВ, 4 канал, программа "Итоги", 15.12.1996.

"...Русский совестливый человек..." (надо: *совестливый*), Яков Гордин, писатель, Радио "Санкт-Петербург", 25.3.1997.

«...Кроме того, создала условия для развития экономики...» (надо: *создала*), Г. Явлинский, лидер движения «Яблоко», ТВ-Центр, «Новости», 23.1.1999.

"Она [Фурцева] уже тогда начала увлекаться волейболом" (надо: *начала*), В. Вульф, телеведущий, ОРТ, "Серебряный шар", 19.5.1999.

[Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М.]

Также рассматривая причину распространения ненормативных вариантов

ударения, Л.П. Крысин выделил в речевом обиходе чрезвычайную активизацию форм множественного числа существительных мужского рода с ударными флексиями: *взвода, срока, обыска, троса, прииска, вызова, сейнера, торта, супа, юпитера* и под., и отметил, что многие из этих форм проникают в литературный речевой обиход из профессиональной среды: *взвода* (*взводов, взводам* и т.д.) - из речи военных; *срока* и *обыска* - из речи прокурорских и милицейских работников (ср.: *Незаконно увеличиваются срока пребывания подследственных в СИЗО.* - Из выступления по телевидению зам. Министра юстиции России, 11.06.99; *Прокуратура дала санкцию на проведение обысков в помещениях обеих фирм.* - Телевидение, май 1999, из выступления милицейского начальника). Работники скорой помощи сетуют на то, что в иную ночь у них бывает по несколько *вызовов*, кулинары рассказывают о том, как они варят *супа* и изготавливают *торта*, строителям не дают покоя слабые такелажные *троса*, старатели вслух выражают недовольства задержками зарплаты на *приисках* и даже писатель Михаил Жванецкий признался, что устал стоять под светом *юпитеров* (телевидение, 24.07.99), а скульптор В. Малолетков считает Мухину одним из великих *скульпторов* XX века (телевидение, 5.07.99). Языковед при этом написал, что распространенность подобных форм в профессиональной речи отмечалась лингвистами давно, однако значительное увеличение частотности этих форм в публичной речи – по радио, телевидению, в газете – можно считать характерной чертой последнего десятилетия XX в. [Л.П. Крысин, 2000].

По этому поводу Н.С. Валгина высказала следующую точку зрения: так как социально-профессиональные варианты ударения противопоставляются общелитературным, они требуют особого внимания. Однако особенно очевидным это оказывается лишь в том случае, когда действительно имеется противопоставление (например, *компас* и *компас*, *рапорт* и *рапорт*, *добыча* и *добыча* и др.), что же касается сугубо профессиональных слов, не выходящих за рамки специального употребления, то тут нормализаторская работа вообще лишается смысла, так как не существует сопоставительного общеупотребительного варианта (например, *офсет*, *терцет*, *слалом*, *ротор*, *подсека* и др.) [Н.С. Валгина, с. 74].

Помимо названных причин сложившейся сложной ситуации в акцентологической области можно вслед за Н.С. Валгиной выделить еще одну причину: поток новых слов, еще недостаточно освоенных, часто только услышанных, и потому еще не успевших быть отраженными в словарях, к которым можно было бы обратиться для поиска правильного ударения [Н.С. Валгина, с. 61]. И.Л. Фунтова выделяет еще такие причины внешнего характера, как влияние источников заимствования (для заимствованной лексики), а также влияние некоторых говоров [И.Л. Фунтова, с. 145]. Заслуживает внимания при этом сделанное еще более полувека назад замечание Р.И. Аванесова о том, что сложная система русского ударения имеет свои исторические корни, уходящие в глубокую древность. Неодинакова была история ударения в разных русских диалектах. Между тем известно, что в состав литературного языка вошли элементы, восходящие к разным русским диалектам, отчего естественно наличие в нём некоторых колебаний в ударении, двойственность. Например, в определённой категории существительных женского рода на -а с ударением на флексии в северновеликорусских говорах свойственен перенос ударения на основу в В.п., ед. ч. (ср. *рука* – *руку*, *нога* – *ногу*, *сторона* – *сторону*, *вода* – *воду* и

т. д.). Напротив, в типичных южновеликорусских говорах соответствующие слова и в В.п., ед. ч. имеют ударение на флексии: *руку́, ногу́, сторону́, воду́* и т. д. Литературному языку в этой категории случаев в общем свойственно ударение северновеликорусское (ср. вышеприведенные примеры).

Однако, как отметил ученый, в некоторых случаях наличествует колебание или даже усвоено южновеликорусское ударение. Ср., напр., допускаемые в литературном языке ударения *сковороду́* при *ско́вороду, весну́* и *вёсну*, ср. также литературные ударения *овцу́, козу́, сосну́* при диалектных *овцу, козу, сосну* и т. д. [Р.И. Аванесов].

Итак, в области ударения в языке конца XX в. начала XXI в. шли активные процессы, которые касались различных разрядов слов. Однако, эти процессы не представляли кардинально новых явлений, способных в какой-то степени повлиять на сложившуюся акцентную систему. Наблюдаемые процессы обусловлены действием давно сложившихся и известных на протяжении достаточно длительного периода тенденций. Они наметились еще в середине прошлого века [Н.С. Валгина, с. 61-62]. Новым является более широкий охват этими тенденциями различных категорий и групп слов, активность этих тенденций. Новые условия языкового бытования, свойственные языку данного периода, приводят к большему ослаблению границ между языковыми сферами. Возрастающее влияние профессиональной, деловой, разговорной речи на публичную речь, речь официально-деловую способствует проникновению акцентных вариантов, не свойственных строгим литературным сферам языка. Именно по этим причинам литературные нормы оказываются поколебленными в среде литературно говорящих людей [Р.К. Потапова, В.В. Потапов, с. 14]. Тем не менее, исследователи отмечают, что картина в последнее время уже приобретает большую стабильность.

После анализа литературы по теме нельзя не согласиться с К.С. Горбачевичем и И. Вохом, которые, рассуждая о перспективах русского языка, отметили, что изменения, происходящие в русском языке, движутся в сторону повышения внутренней организованности языка, с целью унифицирования языковых форм и сокращения большого количества акцентных вариантов. Это развитие по продуктивным моделям [К.С. Горбачевич; И. Вох]. И многие акцентные варианты, считающиеся сегодня нелитературными через какое-то время вполне может вытеснить литературные на сегодня варианты и занять их место. Но это в принципе очень длительный процесс и тем временем целесообразнее нужно все-таки соблюдать нынешние нормы, сдерживать негативные с позиции литературной нормы процессы, защитить литературную норму, ведь норма есть связующее звено между культурами разных поколений и разных социальных слоев общества [Л.П. Крысин, 2005; Р.К. Потапова, В.В. Потапов, с. 14].

Таким образом, все сказанное выше позволило в общих чертах увидеть сложное состояние акцентологической системы русского языка в последние десятилетия, активные процессы, происходящие в ней, причины этих процессов, а также отношение лингвистов к этим процессам. Словесное ударение представляет собой сложную, но крайне интересную и актуальную тему исследования, заслуживающую дальнейшего пристального внимания со стороны ученых.

ЛиТераТура

1. Аванесов Р.И. (1948), Об ударении в русском языке // Русский язык в школе, № 4, http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_746; http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_747
2. Битехтина И.Б., Климова В.Н. (2011), Русский язык как иностранный: Фонетика, Москва.
3. Бондарко Л.В. (1977), Звуковой строй современного русского языка, Москва.
4. Валгина Н.С. (2003), Активные процессы в современном русском языке, Москва.
5. Вольвак Н.П., Активные процессы в области современного ударения. <http://interlibrary.narod.ru/GenCat/GenCat.Scient.Dep/GenCatPhilology/170000003/170000003.htm>
6. Воронцова Т.А. (2011), Культура речи: Учебное пособие, Ижевск.
7. Вох И., Глагольное ударение в конце XX-го – начале XXI-го веков: характеристика изменений. *Folia Linguistica Rossica* 8. <http://repozytorium.uni.lodz.pl:8080/xmlui/bitstream/handle/11089/4286/Woch112-118.pdf?sequence=1>
8. Голованова Д., Михайлова Е. (2009), Русский язык и культура речи. Краткий курс, <http://www.litmir.net/br/?b=98737>.
9. Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. (1999), Не говори шершавым языком (О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ), <http://www.gramota.ru/negovori.html>
10. Горбачевич К. (1990), Дано ли нам предугадать? (О будущем русского языка), <http://philology.ru/linguistics2/gorbachevich-90.htm>
11. Крысин Л. П. (2005), Языковая норма и речевая практика. Отечественные записки, <http://philology.ru/linguistics2/krysin-05.htm>
12. Крысин Л.П. (2000), О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. Исследования по славянским языкам, <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm>
13. Куликова Э. (2000), Норма ударения и смещение акцентов в русском языке // Научно-культурологический журнал RELGA, №2 [32] 31.01.2000. <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1862&level1=main&level2>
14. Малышева Е.Г. (2012), Современный русский язык. Фонетика. Орфоэпия: учебное пособие, Омск.
15. Потапова Р.К., Потапов В.В. (2000), Фонетика и фонология на стыке веков: идеи, проблемы, решения // Вопросы языкознания. №4. Стр. 3-25.
16. Федянина Н.А. (1976), Ударение в современном русском языке, Москва.
17. Фунтова И.Л., Акцентные изменения в современном русском литературном языке,

<http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1140>

18. http://www.aif.ru/dontknows/eternal/kak_pravilno_stavit_udarenie_v_slove_zvonit